

Космос. правдо 1983, 12с

— Ваши фильмы обращены и к юному, и к умудренному жизненным опытом зрителю, затрагивают самые разнообразные вопросы, волнующие современников. Но наряду с тем в каждой Вашей картине прослеживается тема взаимоотношений человека взрослого и человека растущего. Вот и в новой работе — фильме «Пацаны» разговор идет о том же. Что заставляет Вас возвращаться вновь и вновь к этой теме?

— У меня нет желания к чему-либо возвращаться. Но поскольку языком кино, как, впрочем, и всяким другим, стоит говорить только о самом больном, тема связи взрослых и детей возникает сама собой. Это боль нашего времени. Мы, взрослые, подчас очень легкомысленно относимся к своему будущему. Ни для кого не новость, что определяющим для стиля отношений с детьми стала материальность: одеть, накормить, выучить. В остальном ребенок порой предоставлен сам себе, растет, как трава в поле.

Мы все образованны и неплохо осведомлены — и книги о воспитании с удовольствием читаем. Кажется, и отношения наши с детьми становятся от этого гоньше, но на деле, как ни странно, они часто утрачивают подлинную духовность. Ослабевает в семье нравственная связь, а мы виним часто детей — отбились от рук, попали в плохую компанию. А зачастую мы сами им — плохая компания, хотя бы потому, что отмахиваемся от проблем, их волнующих, ссылаемся на недостаток времени... Одеваем, покупаем магнитофоны, а недодаем главного — человечности. Моя бабушка была вовсе необразованная, зато знала отлично, с какими словами подойти к каждому из многочисленных внуков, и учила простейшим вещам — не говорить об отсутствующих, подумать, прежде чем сделать что-либо, не причинит ли поступок другому человеку боли... К сожалению, не все, даже высокообразованные родители, умеют это. Дефицит знаний о душе друг друга — вот беда многих семей... И если, побывав в кино, кто-то внимательней посмотрит в глаза своему ребенку — значит, я работала не зря.

— Говорят, «Пацаны» — картина о «трудных» подростках — Ваше обвинение родителям. Так ли это?

— Как мы привыкли все регламентировать! Очень просто выходит: если сын нахулиганил — виноват пьющий отец. А разве учитель, равнодушно отбывающий рабочие часы «от и до» в классе, меньше виноват? А сосед-тузнец? А парень из оперетты, устало записывающий в тетрадку — посетил очередного «трудного», посоветовал учить уроки, а не слоняться по улицам? Мы, взрослые, не делимся на родителей, педагогов, посторонних — мы все отвечаем за растущих людей, все обязаны им помочь, как бы ни пришлось столкнуться с ребятами, где бы ни пришлось. Мы не имеем права быть равнодушными, ибо такое равнодушие — приговор себе самим.

— Изменялось ли Ваше мнение о «трудных» после окончания работы над фильмом?

— По-прежнему считаю, что «трудных» детей нет. Человек растет, познает жизнь, ему трудно все сразу понять, найти свое место в мире... Эти связи иногда рвутся — их обрывает ложь, несправедливость, несчастье... Что значит «трудный»? Каждый ребенок бывает и жестокий, и капризный, и упрямый. И в каждом есть наивная вера в старших, желание добра. Маленький человек верит нам! «Трудными» называют тех, чья вера была когда-то обманута. Нам с ними трудно — они нам больше не верят. Не верят в то, что недоброе в себе надо победить.

В съемках принимали участие около ста ребят, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Самые разные судьбы, многие — прямое повторение историй, намеченных сюжетом. А иногда сюжет приходилось «подправлять» под действительность. Нелегко было работать, особенно сначала. — ребята делали все, что от них требовали, но как только начинали с ними говорить о задаче картины, о желании помочь им самим, замыкались. Они не слушали слов. Не верят. Только уже к концу съемок что-то изменилось в них — нам поверили, и сами они

объединились, теперь у них сложилась своего рода компания единомышленников... Что меня потрясло с первых дней знакомства с ними — одиночество. Не один месяц потренировался, чтобы растаял этот лед в их душах. Теперь без конца звонят, приходят — посоветоваться, просто поговорить. Оказывается, каждому из них не с кем было поговорить! Кругом столько людей — ровесников, взрослых, и не с кем поговорить... И какие чуткие они оказались потом, как ценили внимание и поддержку, как старались ее оправдать... Нет, неправда, что все они — «трудные»!

— В лице главного героя картины, Павла Антонова, воспитателя спортивно-трудового лагеря, перед нами предстает как раз такой человек, который умеет найти ключ к ребячьим душам. Антонов — че-

раз потому, что четко понимает, как трудно жить в обеспеченном с виду детстве. Воспитатель — неправильно по отношению к нему слово, воспитатель — должность, а суть Антонова в другом: он учитель. Человек, который помогает жить. Преподает важнейший, отсутствующий в программе школы предмет — человековедение. Науку общения и общепития, науку самосовершенствования, взаимопомощи. Преподает не теоретически — «трудные» наслаивались слов, их словами не проймешь, а практически — силой собственного примера силой собственного безразличия...

— Как же воспитать истинного учителя? Как разыскать, поддержать таких людей, как герой Вашего фильма Антонов? И хватит ли Антоновых на всех?

Динара Асанова:

«ТРУДНЫХ ДЕТЕЙ НЕ БЫВАЕТ»

человек нерядовой судьбы, метод его работы с подростками тоже сложно назвать привычным. В чем Вы видите залог успеха его работы? Почему необходим именно такой человек, как Антонов?

— Антонов — образ собирательный. Начиная работу над картиной, мы с Юрием Клепиковым, автором сценария, много ездили по спортивно-трудовым лагерям, детским клубам. Черты энтузиастов, педагогов, комсомольских работников — всех тех, кого мы встретили в это время, отразились в образе героя. Путь Антонова к ребятам — отказ от спортивной карьеры и хорошего заработка — не из ряда вон. И даже подвижность его, самоотверженность в работе с ребятами — тоже не исключение. Мы встречали похожих на него людей. Хотя их не так много, как хотелось бы. Многие вовсе незаметны, просто честно делают свое дело — в дворовых клубах, лагерях. Плохо, что они не всегда друг о друге знают. Плохо, что у них невелика зарплата и нелегкие условия работы. Но ведь идут! Идут к ребятам люди, знающие, что без их помощи не обойтись. Это знание и есть залог успеха, по-моему. И еще — отсутствие того, что называют строгим методом. Метод один: помните, Антонов говорит: «Я хочу разбудить в них сердце». В этом — главная задача, а каким образом она решается — дело сугубо индивидуальное. Воспитание — «штучное» производство, иначе оно обречено. Вспомним, как страшно, как стыдно порой бывает в школе оказаться, «не как все». «Ты что, не как все?» — строго спрашивает иной учитель. И мальчишка старается казаться, «как все». С этих пор учитель потерял доверие подростка, важнейшая человеческая связь между ними нарушена. Достучаться до сердца каждого — значит понять каждого; вернуть запутавшемуся мальчишке веру в людей и справедливость — научить его уважать себя. Если он научится уважать себя, он сумеет уважать и других, и любить других. Если вы помните, принцип Антонова — ни в коем случае не внушать «трудно воспитуемому» мысль об их ничтожности. Ответственность его сродни чувству старшего брата, вожака в их стане. Воспитать человечность — вот его задача. Надо сказать, во время съемок мы сами видели, как для ребят Антонов слылся в какой-то мере с исполнителем — Валерием Приемышовым, актер стал для них «настоящим» Антоновым...

— Почему Антонов кажется Вам, насколько я поняла, современным типом воспитателя?

— Детство легким не бывает. Бывает обеспеченным, сытым, но его тоже испытание, и еще какое. Антонов кажется мне современным как

— Очень трудный вопрос. Как я уже говорила, есть такие люди. Плохо только то, что излишняя регламентированность воспитательной работы, непереносимое требование иметь педагогический диплом и т. п. создают ненужные препятствия для честных, добросовестных людей, идущих к подросткам. Мне кажется, пора понять: если человек идет к ребятам, чувствует свою необходимость быть там, это нужно не только ему, но и всем нам. А как искать таких людей, трудно давать рецепт. Ведь в конце концов я всего лишь режиссер. Уверена в одном: о людях антоновского типа надо говорить, надо писать и снимать фильмы. Надо помочь им объединяться. Большой опыт работы с подростками накоплен Ленинским комсомолом. Его надо развивать. И ни в коем случае нельзя подчинять работу формальным планам, отчетам и т. д. Мне интересно было бы познакомиться с опытом Кипшевского пединститута, где отказались от традиционной системы приема по сумме оценок на экзаменах. Решающим стал некий творческий конкурс, проверка, если можно сказать так, способности терпеть и любить детей, способности сопереживать... Но в этом институте учатся сотни педагогов, а ребят, которым нужна помощь немедленно, сейчас, много. Мне кажется, надо нам всем внимательнее смотреть вокруг, самих себя мало-помалу воспитывать, учиться быть как можно человечнее... Не забывать, что воспитание происходит каждый день, каждый час, что мы воспитываем наших будущих граждан каждым своим поступком, не задумываясь часто, что это и есть процесс воспитания. Педагоги в широком смысле слова — мы все...

— Удачи Вам, Динара Кулдашева.

Н. АЖГИХИНА.

Ленинград.